

А. Н. Алексеенко

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В XXI в.

Ключевые слова: урбанизация, городское пространство, государственный язык, русские, «городские» казахи, «аульные» казахи, этнические репатрианты

Одним из ведущих трендов развития современного Казахстана является урбанизация. Перманентность миграционного потока «село—город» объективно предопределена как государственными программами «урбанистического» содержания, так и бедственным положением сельских жителей. Особенность процесса казахстанской урбанизации заключается в неоднократно описанном сценарии этнотерриториальной дифференциации расселения.

Согласно последней советской переписи населения, в конце 80-х годов XX в. 61,6% казахов были сельскими жителями (см. *табл. 1*).

Таблица 1 Расселение населения Казахстана в 1989–2009 гг. (тыс. человек)

	1989	2009	2009 к 1989
Все население	16464,5	16009,6	97,2
городское	9402,6	8662,4	92,1
сельское	7061,9	7347,2	104,0
Казахи	6534,6	10096,8	154,5
городское	2506,3	4841,1	193,2
сельское	4028,3	5255,7	130,5
Русские	6227,5	3793,7	60,9
городское	4823,2	2763,0	57,3
сельское	1404,3	1030,7	73,4
Другие этносы	3702,4	2119,1	57,2
городское	2073,1	1058,3	51,0
сельское	1629,3	1060,8	65,1

Источники: Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. 1991. — Алма-Ата. С. 7—70; Перепись населения Республики Казахстан 2009 года: Краткие итоги. 2010. — Астана. С. 11—23.

За 20 лет (1989—2009 гг.) положение заметно изменилось. По данным официальной статистики, число городских казахов в РК увеличилось почти в два раза. Реальная цифра, скорее всего, намного выше, так как миграционный поток из села в город, по некоторым оценкам, учитывается официальной статистикой примерно на 50%. С учетом быстрого сокращения численности «нетитульного» населения (прежде всего русских) городская среда в республике становится все более «казахской». Динамика процесса довольно высока. Если в 1989 г. удельный вес казахов в городском населении составлял 26,6%, то через 20 лет — уже 55,9%. Почти половина казахов (47,9%) в 2009 г. проживала в городах (в 1989 г. — 38,3%).

Таким образом, казахи становятся городской нацией. Руководители РК придают этому факту большое значение: «Мало кто обратил внимание на то, что за 15 лет казахи стали подлинно урбанизированной нацией не только по статистике, но и по существу... Сегодня... во всех сферах бизнеса, менеджмента, информационно-технологической сфере, в наиболее престижных сферах широко представлено городское казахское население. Этот сдвиг принципиально важен для понимания того, что происходит в обществе. Уровень национального статуса и национальной самооценки казахов стал соответствовать статусу государствообразующей нации»¹.

¹ Назарбаев 2006.

За годы суверенитета этнический состав городского населения Казахстана претерпел кардинальные изменения. Стремительная урбанизация привела к концентрации в городах всего многообразия этнокультурных и социально-экономических установок, рассредоточенных ранее по огромной территории государства. Сохранение в прежнем виде региональных идентичностей становится маловероятным. Идет процесс приспособления друг к другу «гостей», встретившихся в новой среде обитания, их совместная адаптация к городу. Городская среда, в свою очередь, вынуждена учитывать точку зрения все более многочисленных «пришельцев». Далеко не всегда мнения о будущем города совпадают.

В настоящей статье представлены позиции наиболее влиятельных претендентов на городское пространство Казахстана. Эмпирической основой исследования послужили интервью с жителями городов Восточного Казахстана, собранные под руководством автора Лабораторией социально-демографических исследований Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева в 2008—2012 гг.

**Национальное
возрождение
и вызовы
урбанизации**

Активное освоение сельским населением городского пространства актуализировало дискуссию о статусе государственного языка. Переехавшая в город казахская молодежь оказывается в неравном положении с городскими русскоязычными (в том числе и городскими казахами). В казахской среде язык становится неким маркером, фиксирую-

шим не только происхождение (сельский или городской), но и принадлежность к «цивилизационному пространству». Один из идеологов национально-патриотического движения Д.Кошим констатирует: «Мы не создали нацию как таковую, у нас существует два параллельных мира... Мы смотрим разные фильмы, читаем разные газеты, у нас разные политические лидеры»².

² Кошим 2011.

Массовая урбанизация приводит к тому, что бывшие сельские жители попадают в «другой мир» с укладом жизни, принципиально отличающимся от привычного. Они видят, что городское пространство в значительной мере сохранило прежний, «досуверенный» облик, в первую очередь — языковую среду. Причем среда эта успешно функционирует и без доминирования русского (европейского в целом) компонента. Достижение численного превосходства казахов в городах не способно обеспечить автоматически национальное возрождение. Более того, все более явно проявляется тенденция к растворению казахской культуры в европеизированном «параллельном» мире.

Постепенно казахская интеллигенция начинает осознавать опасность складывающегося положения, что ведет к оживлению национально-патриотического движения. «Только совершенно наивные... видят в сегодняшнем росте национализма и растущих требованиях национальной интеллигенции прихоть отдельно взятых и „озабоченных языком“ поэтов и писателей, — утверждает известный казахский политолог и публицист А.Сарым. — Образно говоря, сегодня начинается второй этап борьбы за подлинно национальную государственность... Наступление изменений не вызывает сомнений. Вопрос лишь в том, когда они произойдут... кто будет возглавлять и символизировать недовольное большинство... В условиях Казахстана склонить власть к реальным реформам могут две общественные силы — так называемые национал-патриоты и усилившаяся в результате углубления экономического кризиса или нечестных выборов оппозиция»³.

³ Сарым 2009.

По мнению радикальной части национал-патриотов, самый простой путь к решению проблемы — признание Казахстана мононациональным государством. Основания для подобного шага дает государственная статистика. Согласно переписи населения 2009 г., 70% казахстанцев говорят на казахском языке и являются казахами. Адекватность этих данных вызывает, правда, большие сомнения, и «неоднократно высказывалось мнение, что пресловутые 70% созданы искусственно: во владеющих языком чохом записывались все, в отношении кого это можно было „заподозрить“ хотя бы отдаленно»⁴. Тем не менее перепись населения представляет собой официальный статистический документ, фиксирующий этнический status quo начала XXI в. И поскольку «в соответствии с международной практикой... если государствообразующая нация превышает две трети населения, государство считается мононациональным», а «численность казахской нации перешла эту черту... казахскую страну следует считать мононациональным государством»⁵. Объявление РК мононациональным государством предполагает отмену

⁴ Руденко 2011б.

⁵ Свобода слова.
11.02.2011.

официального статуса русского языка, отказ от государственной программы трехязычия (казахский, русский, английский) и утверждение в стране только одного языка — казахского.

Национал-патриоты активно пытаются добиться претворения в жизнь своей программы. По их мнению, единственный способ на деле закрепить за казахским языком статус государственного — это вывести русский язык из официального обращения. Эксплуатация данной идеи приносит национал-патриотам осязаемые дивиденды. В глазах сельской казахской молодежи (и первого поколения горожан) они выглядят борцами за национальное возрождение, смело критикующими власть. Более того, все более активно внедряется мнение, что сегодняшняя власть вряд ли способна что-либо изменить, так как «наши чиновники не говорят по-казахски»⁶.

⁶ *Свобода слова.*
8.12.2011.

Идеи возрождения казахского языка, казахской культуры стали стержнем национал-патриотических воззрений — от почвеннических «кумысно-бешбармачных» до урбанистических «частнособственнически-буржуазных». А так как в условиях, когда большинство электората составляют казахи, в значительной массе своей — из сельской местности, политическая поддержка этих идей гарантирована, с национал-патриотами начали заигрывать и лидеры других оппозиционных сил⁷. В итоге на свет появилось знаменитое «письмо 138-ми», подписанное видными общественными и политическими деятелями РК, потребовавшими исключения из Конституции пункта, наделяющего русский язык статусом «официально употребляемого наравне с казахским», и принятия нормы «О поэтапном использовании исключительно государственного языка в государственных органах и ведении делопроизводства на казахском языке с 2012 г.». Письмо заканчивается ультиматумом: «Предупреждаем, если власть в ближайшее время не примет меры по развитию государственного языка и не станет основой в их реализации, то мы готовы пойти на крайние меры»⁸.

⁷ *Ашимбаев 2011.*

⁸ *Устинка плюс.*
8.11.2011.

Активизация национал-патриотизма приводит к тому, что государство все более жестко ассоциируется с доминирующим этносом. По оценкам политологов, «в любом случае усиление „казахской“ составляющей в той или иной степени будет наблюдаться, так как этот вектор уже задан... При таком раскладе... другим этническим группам достанется лишь роль гражданина страны, и они не будут рассматриваться как часть формирующейся государствеобразующей нации», следствием чего «может стать... дальнейшее углубление дилеммы „гость—хозяин“»⁹. «С каждым годом Казахстан будет становиться все более этнически однообразной страной»¹⁰. «Двухязычного мира больше не будет, и если русскоязычные соотечественники не поймут этого, то они останутся на обочине жизни»¹¹.

⁹ *Умбеталиева*
2011.

¹⁰ *Свобода слова.*
8.12.2011.

¹¹ *Там же.*

Итак, тот факт, что за годы суверенитета этнический состав городского населения РК претерпел кардинальные изменения, не привел к ожидаемым социально-культурным результатам. Национал-патриотическая идеология обретает второе дыхание. В наиболее сложное поло-

жение в этой ситуации попадает нетитульное население Казахстана, прежде всего русские.

**«Гости
из прошлого»:
русские
в суверенном
Казахстане**

В складывающихся условиях русским все труднее понять свое место в РК. Их идентификация находится в «плавающем состоянии», многие из них не определились, кто они в Казахстане, что для них Казахстан, что — Россия. С одной стороны, политические лидеры республики подчеркивают, что живущие в Казахстане русские являются казахстанцами, но их историческая родина — Россия. С другой стороны, российские политики обращаются к ним как к «соотечественникам», но не предпринимают реальных мер для их поддержки. В итоге у казахстанских русских формируется все более четкое убеждение, что они не нужны ни Казахстану, ни России.

Усиление позиций государственного языка и перманентные «ономастические» процессы все больше подчеркивают «гостевое» положение нетитульных в Казахстане. Ведущим критерием статуса «хозяин»/«гость» оказывается знание казахского. Но русские не очень верят в свои перспективы даже в случае овладения казахским языком. Это одна из причин того, что совсем немногие сумели освоить его за годы суверенитета.

«Не вижу смысла. Карьеру все равно не сделать. Все государственные должности распределены. При этом конкуренция среди казахов очень большая. Наверх идут те, у кого родственники влиятельные, связи, деньги. Остальные — не у дел. Если даже русские будут знать казахский язык, то это знание — только для бытового общения, на большее рассчитывать не стоит» (преподаватель вуза, 57 лет).

«Да это же выгодно для верхов, что русские не знают казахского языка. Конкуренция меньше. Сейчас объясняют, что у власти одни казахи, тем, что некоренные не знают государственного языка. Имеется хорошая официальная версия для Запада. А если вдруг выучат, будут знать — как объяснить? Ведь могут и нарушения прав человека, дискриминацию приписать» (предприниматель, 49 лет).

«Вряд ли буду учить. Нет, я нормально к казахам отношусь, к языку. Для меня не имеет значения национальность. Дело в другом. Где я буду использовать казахский язык? В быту? Но у меня свой круг общения уже давно. Общаемся на русском, там и казахи, и русские, и всякие разные есть. В магазине или еще где-то? Все знают русский. Да все казахи русский знают. Интернет русскоязычный, телевидение смотрю российское. Все новые технологии — на английском. Тут скоро русскому языку места не будет, не то что казахскому. Знание языка, конечно, нужно. Для чего? Получается, для того чтобы подтвердить как бы, что я „свой“, казахстанец. Ну и, конечно, казахи будут очень уважать» (инженер, 44 года).

Приведенные высказывания, принадлежащие жителям Усть-Каменогорска, во многом характеризуют ситуацию и в других городах северо-востока Казахстана, где по-прежнему велик удельный вес русскоязычного населения (включая и представителей казахского этноса) и широка сфера применения русского языка.

Городские русские пока не имеют особых стимулов изучать казахский язык. Основная масса уже не питает надежд на карьерный рост в политической или административной сфере. «В среде русских господствуют пессимистические настроения. Юноши и девушки не верят, что, даже выучив казахский язык, они смогут сделать карьеру. Достаточно сегодня посмотреть на списки людей, работающих в министерствах и ведомствах, чтобы сделать весьма определенные выводы»¹². Там же, где карьерный рост возможен, нужен не казахский, но «русский язык, а теперь еще английский»¹³. Языковые проблемы в быту не актуальны, так как казахи в массе своей владеют русским языком. «Я давно пришел к выводу, — констатирует академик Национальной академии наук Казахстана М.Сулейменов, — что главная причина незнания русскими местных языков в том, что все граждане СНГ знают русский язык»¹⁴.

В повседневной жизни позиции русского языка по-прежнему крепки. Более того, в период суверенитета число владеющих русским языком казахов существенно увеличилось, что в немалой степени связано с урбанизацией. Так, если в 1979 г. русским языком владели 52% казахов¹⁵, то в 1999 г. — уже 75%¹⁶. В 2009 г. доля казахов, понимающих устную русскую речь, составила 92,1%, а свободно читающих и пишущих на русском — 79,1%¹⁷. При этом наиболее значительные темпы роста наблюдались в регионах с преобладающим казахским населением. Соображения экономической целесообразности оказывают все большее влияние на языковое поведение этноса, и, несмотря на сокращение программ по изучению русского языка, стремление к овладению им постоянно растет.

Задача внедрения государственного языка решается преимущественно административными методами, эффективность которых, как показывает опыт, крайне низка.

Во второй половине «нулевых» годов отчетливо наметился поворот в сторону «мобилизации этничности». В 2006 г. было принято решение о переносе на более ранний срок перевода делопроизводства на государственный язык и определен список профессий, требующих обязательного его знания. В 2010 г. вышла директива, согласно которой в 2020 г. 95% населения страны должны говорить по-казахски. Видный общественный деятель Казахстана А.Кодар заметил по этому поводу: «Каждый политик, даже такой уверенный в себе, как Нурсултан Назарбаев, порой вынужден говорить то, что электорат хочет услышать»¹⁸.

В 2011 г. Министерством культуры РК был подготовлен проект закона, в соответствии с которым с 2013 г. граждане смогут обращаться в государственные органы только на казахском языке. Ответы тоже будут даваться на казахском. На государственный язык должны быть переве-

¹² *Интервью 2011.*

¹³ *Сулейменов 2009.*

¹⁴ *Там же.*

¹⁵ *Численность 1984: 116—117.*

¹⁶ *Национальный состав 2000.*

¹⁷ *Перепись 2010: 81.*

¹⁸ *Аргументы и факты (Казахстан). 2011. № 25.*

дены все объявления, вывески, ценники и рекламные баннеры. А среди документов, необходимых для заключения трудового договора, в том числе и в негосударственных организациях, будет такой, как «результаты тестирования по владению государственным языком». И хотя Министерство культуры заявило, что в СМИ попал рабочий документ, имеющий мало общего с окончательным вариантом, начался активный процесс обсуждения, демонстрирующий принципиальные различия в восприятии проблемы в разных этнических группах¹⁹.

¹⁹ *Мой город.*
11.08.2011.

Эволюция государства, ставшего в известной мере заложником созданного им же самим «нового этнического пространства», вызывает серьезную обеспокоенность русскоязычных граждан. Надежды на более или менее стабильное положение нетитульных народов в Казахстане связываются ими главным образом с президентом РК Назарбаевым. Всевозможные «демократические сюжеты», предлагаемые оппозицией и основанные на электоральных предпочтениях казахского большинства, преимущественно сельского, воспринимаются как угроза. Представители формирующегося среднего класса и массива неказахов «полагают, что уход Елбасы (Назарбаева — А.А.) — это „кыргызация“ всей страны... К власти придет улица — аульные ребята, которые потеснят прозападную либеральную элиту шала-казахов. Тогда статусу официального русского языка и единому союзному государству конец»²⁰.

²⁰ *Амрекулов 2011.*

И эти опасения имеют под собой основания. Перспективы русских в РК во многом определяются политическими факторами. И дело не только в том, что за 20 постсоветских лет они очень слабо интегрировались в казахскую среду, но и в том, что степень их интеграции в интенсивно автохтонизирующийся Казахстан в гораздо большей степени зависит не от собственных усилий, а от политических решений. Не случайно после артикуляции предложения убрать из Конституции РК седьмую статью (использование в государственных учреждениях, наряду с казахским, и русского языка) желающих переселиться в Россию стало больше примерно на 35–40%²¹. В целом же в 2011 г. количество эмигрантов из РК увеличилось, по сравнению с 2010 г., на 22,8%²².

²¹ *Аргументы и факты (Казахстан) 2011. № 46.*

²² *Время.*
16.02.2012.

На мой взгляд, в основе современной казахстанской эмиграции лежит не столько притягательность России, сколько выталкивание из Казахстана.

«Собираюсь ли уезжать? Не знаю. С одной стороны, все здесь, в Казахстане: квартира, дача, родственники, друзья. Но все ненадежно как-то. Возьмут — и переведут все на казахский язык. Что делать тогда? Как встречаемся со знакомыми, почти всегда обсуждаем — пора „валить“ или еще рано? Почти все говорят, что надо ехать. Но куда? К кому? Кому мы нужны?» (рабочий завода, 48 лет).

«Все говорят — пора. Как только Назарбаев уйдет — конец нам. Ну а там (в России — А.А.) что? Одно только преимущество — язык русский... А в Казахстане что, все казахи, которые язык знают, — миллионеры? Большинство в нищете живет, особенно в селе.

Вот и мы в России так же будем. Не знаю, в общем» (работник негосударственного предприятия, 55 лет).

Обращает на себя внимание, что в качестве основного аргумента в пользу возможной эмиграции выступает языковая проблема. Однако вариант «буду изучать казахский язык, чтобы остаться в РК» встречается крайне редко. Большинство русских хотели бы остаться в РК, но не прилагают особых усилий для приспособления к быстро меняющемуся городскому пространству. Кроме того, «треть... населения уверена, что Советский Союз рано или поздно возродится и казахский язык никому снова не будет нужен»²³.

²³ Сарым 2011.

Экономические факторы пока еще удерживают русских в РК, социально-культурные — выталкивают. «Среди причин продолжающегося отъезда русских на этническую родину, в отличие от прошлого, на первый план впервые выступили социокультурные мотивы...»²⁴

²⁴ Ахметжанов 2010.

Интенсивность эмиграции в настоящее время существенно меньше, чем в середине 90-х годов XX в. Большинство русских не планирует куда-либо уезжать. Вместе с тем потеря четких этнополитических, географических ориентиров при определении того, что такое «Родина», приводит к поискам новых точек опоры. Так, для значительной части русских Усть-Каменогорска «Родина» — это «мое поколение», «Советский Союз», «место, где я живу, где моя семья, друзья». Формирующееся ощущение «Родины» все больше сливается с понятием «место рождения, проживания», причем идеальным периодом существования этого «места рождения / Родины» оказывается советское время. С учетом специфики этнического состава «советского» Усть-Каменогорска представления его нынешних русских жителей о «Родине» весьма далеки от казахстанских этнополитических реалий (см. *табл. 2*).

Любые «посягательства» на «Родину» (прежде всего ономастические) воспринимаются болезненно — «Родина» должна остаться такой, какой была. Именно такое «светлое прошлое» является социокультурным идеалом существования казахстанских русских в городском пространстве. Несовпадение представлений с новыми реалиями и стимулирует решение об эмиграции.

**Казахи:
особенности
внутриэтнической
классификации**

Определяющее влияние на эволюцию городского пространства РК оказывает титульное население. Вместе с тем необходимо учитывать, что казахи социально и ментально неоднородны. Речь в данном случае идет не о родоплеменном делении. Налицо появление так называемой «суверенной» классификации, отражающей социальные процессы последних десятилетий.

Местные общественные деятели выделяют в казахском социуме три основные группы — «городские» казахи, «аульные» (сельские) казахи и «оралманы» (этнические репатрианты). Данная классификация фиксирует географические и административно-статусные параметры.

Таблица 2 Численность и этнический состав населения Усть-Каменогорска по данным переписей населения

Год	Все население	В том числе					
		казахи		русские		другие этносы	
	Численность	Численность	%	Численность	%	Численность	%
1897	8721	656	7,5	7325	84,0	740	8,5
1926	13909	684	4,9	11381	81,8	1844	13,3
1939	20141	1645	8,2	16549	82,2	1947	9,6
1959	159335	7045	4,4	133618	83,9	18672	11,7
1970	230340	11830	5,1	199240	86,5	19270	8,4
1979	274716	19018	6,9	232166	84,5	23532	8,6
1989	322781	34097	10,6	263179	81,5	25505	7,9
1999	320234	62136	19,4	238057	74,3	20041	6,3
2009	298866	79313	26,5	203499	68,1	16054	5,4

Источники: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Семипалатинская обл. 1905. — СПб. С. 54—55; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Казахская АССР. 1928. Т. 8. — М. С. 15—18; Всесоюзная перепись населения 1939 г. // ЦГАНХ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. 558. Табл. 27. Л. 41—42; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Казахская ССР. 1962. — М. С. 13; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. 1973. Т. 4. — М. С. 235; Данные Восточно-казахстанского областного управления статистики: Усть-Каменогорск, 1991; Итоги переписи населения 1999 г. по Восточно-Казахстанской области. 2001. Т. 2. — Алматы. С. 43; Данные Департамента статистики ВКО: Усть-Каменогорск, 2009.

Но за этими внешне нейтральными показателями кроются глубокие эмоционально насыщенные социокультурные характеристики. Под «аульными» понимаются казахи, приоритетом которых является родной язык, обычаи, традиции, культура народа. Это — нагыз (настоящие) казахи. К «городским» причисляют казахов, не знающих или плохо знающих родной язык, отошедших от национальной культуры, национальных корней. Их называют шала- (полу-) или «асфальтными» казахи. Оралманы квалифицируются как «пришлые». Часто их не считают «подлинными» казахами, именуя по месту прежнего жительства («монгольские казахи», «узбекские казахи» или даже «монголы», «узбеки» и т.п.)

Приведенная классификация демонстрирует довольно четко выраженную внутриэтническую иерархию, базирующуюся на критериях явно «аульного» происхождения. Вариантов внутриэтнического сбли-

жения фактически не предусмотрено, так как ключевые основания деления находятся в прошлом.

Отношение власти к такому делению — отрицательное. По мнению советника президента РК Е.Ертысбаева, «те, кто делит наш народ на „настоящих казахов“ и „шала казахов“, „оралманов“ и „асфальтных казахов“, „аульных казахов“ и „манкуртов“, делит на рода и племена», являются «настоящими провокаторами... разжигающими рознь и противостояние»²⁵.

²⁵ Ертысбаев 2012.

С точки зрения динамического процесса освоения городского пространства данное деление весьма условно и отражает ситуацию даже не сегодняшнего, а вчерашнего дня. Суть проблемы в том, что городское пространство осваивают в первую очередь сельские казахи и оралманы. Все они после смены места жительства становятся «городскими». Нейтральная «географическая» основа классификации утрачивает смысл. Но сохраняются и актуализируются скрывавшиеся за географическими параметрами «социокультурные претензии», проявляющиеся теперь в городе. И если географический фактор удерживал их носителей на расстоянии, то сейчас все они концентрируются в городах. Критериями социальной стратификации современного городского пространства часто оказываются не образование, профессионализм и прочие городские качества, а знание казахского языка, степень приобщения к обычаям, традициям народа. То есть объективно наилучшие условия для освоения городского пространства предоставлены тем, кто менее всего этому пространству соответствует.

Рассмотрим некоторые особенности существования в городском пространстве каждой из этих групп.

**«Чужие
среди своих»:
«городские»
казахи
в казахстанском
городе**

Определения «шала», «асфальтные», «манкурты» обычно используются по отношению к городскому казахскому населению, сформировавшемуся к началу 1980-х годов (немногим более 1,5 млн. человек). Речь идет о русифицированных, европеизированных казахах, проживавших в городах в «досуверенное» время.

В истории освоения казахами городского пространства выделяются 60-е годы XX в. В период между переписями населения 1959 и 1970 гг. численность городских казахов увеличилась на 64,9%. Но эти годы характеризовались и мощным миграционным притоком в Казахстан населения из европейской части СССР (прежде всего русских). В итоге, несмотря на быстрые темпы урбанизации, казахи остались в меньшинстве в русифицированных городах (в 1959 г. — 16,7% городского населения, в 1970 г. — 17,0%)²⁶.

²⁶ Алексеенко 1993: 96—97.

В регионах, где удельный вес казахов, издавна проживавших в городах, был велик, урбанизация развивалась по относительно «мягкому» сценарию. В промышленных же городах, населенных преимущественно европейцами, на немногочисленных представителей казахского этноса выпало немало испытаний.

«Когда в школе училась, была одна казашка в классе. Да и во всей школе казахов было только несколько человек... До сих пор помню, старшеклассники на переменах — здоровые ребята — проходили мимо меня и больно щелкали по голове: „А... казашка!“. Мне лет 10—12 было. Стояла на переменах, голову в плечи возму — и жду... каждый день...» (преподавательница вуза, 41 год).

И подобное отношение было связано не только с «детской жестокостью», которой можно найти если не оправдание, то объяснение.

«Подростком была, помню, ехали с мамой в автобусе. В этом же автобусе два молодых парня казаха были. Русского языка совсем, наверное, не знали, разговаривали друг с другом на казахском. Люди в автобусе начали на них кричать: „Разговаривайте на человеческом языке!“ Мама вступилась за ребят, сказала, что каждый имеет право говорить на родном языке. Тогда автобус остановили и всех нас, нерусских, высадили. Прямо посреди улицы» (школьная учительница, 43 года).

«Папа в 60-е годы учился в Усть-Каменогорске, в Строительно-дорожном институте. Говорит, что по одному по городу опасно было ходить. Подростки собирались группами, ловили казахов... и избивали. Иногда казахи собирались вместе и шли на каток — „биться с русскими“» (домохозяйка, 40 лет).

Случаи бытового национализма были, хочется надеяться, несчастными, но каждый из них надолго, если не навсегда оставался в памяти пострадавших.

«Бабушка мне рассказывала, как ее в автобус не пустили, потому что она по-русски не могла говорить. Она все помнит до сих пор. И я буду помнить» (студент, 20 лет).

В любом случае казахам, жившим в «советских» городах, пришлось многое испытать. Обиды сохранились до сих пор и, видимо, уйдут нескоро. Несмотря на русскоязычность и европейский стиль поведения, они чувствовали себя людьми второго сорта. При этом часто их заставляли это делать русские, ставящие себя выше просто в силу количественного превосходства, расовых отличий.

Социальный статус «городских» казахов неясен до сих пор. Они по-прежнему, как и в советские времена, «чужие среди своих», только раньше в роли «своих» выступали городские русские, а сейчас — нагыз-казахи. Более того, их нынешнее положение, похоже, даже печальнее, чем в советские годы. Тогда речь шла о бытовом национализме, который осуждался, по крайней мере, на официальном уровне и проявления которого воспринимались как нечто из ряда вон выходящее. Сейчас же «бытовой негатив» переместился в казахскую среду. Ведущим критерием разделения на «своих» и «чужих» стало знание казахского языка или степень владения им.

«Одному лучше не ходить в районе общежитий, автовокзала, рынков. Тебя окликнут на казахском языке или спросят что-нибудь. Если не можешь ответить — хана, избыют» (студент, 21 год).

Проблема усугубляется тем, что давление ощущается не только на бытовом уровне. Через некоторые казахские СМИ активно формируется негативный образ европеизированных казахов, не владеющих государственным языком²⁷. Наибольшее отторжение такие казахи вызывают у национал-патриотов традиционного толка, которые видят в них, особенно если речь идет о русскоязычных деятелях культуры, главных врагов казахского народа²⁸. Появляются классификации казахов, в которых «европеизированные» предстают в роли чуть ли не агентов «мировой закулисы»:

²⁷ Известный казахстанский поэт О. Сулейменов «удостоился», например, следующей характеристики: «Сулейменов — русскоязычный, а такие и готовы предать родную землю» (Свобода слова. 18.03.2010).

²⁸ Гильманов 2010.

«Я делю казахов условно на 4 группы. Первая — это люди, глубоко пустившие корни в свой народ, уважающие, ценящие язык, традиции, вложившие в это душу...

Вторая группа — наполовину казахи, наполовину русские. Если власть будет формировать правильное мировоззрение, они готовы вернуться в лоно народа.

Третья группа — конченая группа, это от начала до конца обрусевшие люди. Их можно назвать КТЛ — казахи только лицом. Если казахский язык исчезнет, праздновать будет именно эта группа.

Четвертая группа еще опаснее. Они и по-казахски, и по-русски говорят хорошо. Свою власть они используют для того, чтобы поставить казахов ниже других наций и завоевать у них авторитет»²⁹.

²⁹ Шаханов 2009.

Таким образом, в суверенный период шала-казахи оказались в очень сложном положении. Из патриотических соображений многие из них выучили казахский язык, отказались от европоцентризма, но им трудно согласиться с «фольклорным» образом казахов, навязываемым «кумысно-бешбармачными» национал-патриотами. В результате «городские казахи, отошедшие от ориентации на русскоязычную... культуру, оказались в культурно-идентификационном вакууме»³⁰.

³⁰ Ахмеджанова 2010.

Проблемы «городских» казахов носят не только культурно-идентификационный, но и социально-экономический характер.

«Работая на государственной службе много лет. Тут присылают молодого, только что после университета — и сразу заведующим отделом ставят. Он ничего не умеет, он только знает казахский язык. И этого достаточно для карьеры? Зачем учиться тогда? Я выучила казахский, говорю, хотя и с акцентом небольшим. Дело-производство могу вести на казахском, все ко мне обращаются. Но начальниками все равно ставят аульных» (служащая, 38 лет).

Казахи, свободно владеющие государственным языком, хорошо ощущают свои преимущества. Нередко оказывается так, что знание языка ликвидирует социальную дистанцию, стремительно приближает к людям с более высоким социальным статусом.

«Для ведения занятий на казахском языке преподавателей не хватает, поэтому попросили меня, хотя на казахском говорю не очень правильно, с акцентом. Как только ребята из казахских групп это чувствуют, то сразу меняются. Становятся развязными, шу-

точки какие-то позволяют себе отпустить — ну как же, они — выше преподавателя!» (преподаватель вуза, 41 год).

«Городских» казахов, как и русских, пугает перспектива полного перехода на казахский язык. «Переход на язык, на котором способен разве что общаться на бытовом уровне, да и то с превеликим трудом, мгновенно превратит нас в граждан второго сорта. А это — уже не комильфо ни по личным ощущениям, ни по международным демократическим требованиям, четко определяющим, что любая сегрегация, ущемление по языковому признаку является одним из признаков расизма»³¹. Есть опасения, что при переходе на казахский язык резко упадет эффективность управленческих структур: «Аттестация („казахтест“ для госслужащих) призвана стимулировать изучение государственного языка, но не должна быть направлена на продвижение неквалифицированных кадров со знанием госязыка»³².

³¹ Рахимжанов 2011.

³² Сулейменов 2009.

Размышляя о своем будущем, «городские» казахи все чаще задумываются об эмиграции. По данным опроса, проведенного в 16 городах Казахстана, «чемоданные настроения» сейчас не только у половины «нетитульных», но и «у каждого шестого казаха»³³. Но решиться на этот шаг им еще сложнее, чем русским.

³³ Бергер 2012.

«Вообще не пойму, что дальше будет. Здесь (в Казахстане — А.А.) казахи меня за казашку не считают, языка не знаю. В Россию поехать? Там я тоже чужая, там будут судить по внешности. Там я буду казашкой. Получается, и здесь, и там — чужая. Русским лучше, они в России хоть по внешнему виду будут „свои“» (преподаватель вуза, 35 лет).

В известной мере «городские» казахи, подобно русским, оказались в состоянии «плавающей идентификации». Однако такое состояние объективно несет в себе немалый консолидирующий потенциал. Будучи способны аккумулировать элементы как казахской, так и европейской культуры, «городские» казахи могут стать тем стержнем, вокруг которого будет формироваться городское пространство Казахстана.

**«В каком государстве мы живем?»:
«сельские» казахи в казахстанском городе**

Наиболее многочисленными претендентами на городское пространство РК являются казахи, проживающие в сельской местности. Согласно переписи 2009 г., к данной категории относятся 32,8% населения Казахстана (см. табл. 1).

Активизации миграционной мобильности в направлении «село—город» в немалой степени способствовало государство. Дефицит индустриальных кадров, потерянных вследствие эмиграции, тормозил реализацию принятой в начале 2000-х годов программы индустриально-инновационного развития, и проблему попытались решить за счет привлечения в города сельских жителей. Данная установка была озвучена в выступлении Назарбаева на проходившем в 2003 г. Форуме предпринимателей Казахстана. «Не знаю, как вы, — заявил президент, — но я начинаю чувствовать, что не хватает самих предпринимателей. Более

того, не хватает и рабочего класса. А с другой стороны — мы говорим о безработице. Если бы мы обучали людей, не было бы безработицы, поскольку в отдельных городах — дефицит кадров, а на селе — избыток рабочей силы. Урбанизация будет происходить, надо обучать кадры из села. 40% населения на селе, как у нас, не должно быть. Такого нет нигде в мире. Может остаться 15—20%, и мы должны быть готовы к этому»³⁴.

³⁴ *Рудный Алтай.*
4.11.2003.

Урбанизационный поток ежегодно нарастал, и города уже не справлялись с наплывом переселенцев. Массы людей, покинувших село, не находили применения и в городе. Сложившаяся ситуация вызвала все большую озабоченность власти. Это можно заметить по нескольким раздраженным комментариям в СМИ: «...Регионы принимают скотоводов-кочевников, которые потом держат скот на балконах и не могут найти работу»³⁵. Или: «Давно надо было ограничить въезд... потому что социальная инфраструктура... не готова принять такое количество. Переезжают целыми аулами...»³⁶

³⁵ *Свобода слова.*
2.02.2012.

³⁶ *Там же.*

В результате неуправляемой миграции «вокруг городов Казахстана появились пояса нищеты, большинством жителей которых стали бывшие сельчане казахской национальности... Для снижения социального напряжения власть вместо исправления своих ошибок направила внимание на вопрос о плачевном состоянии казахского языка»³⁷.

³⁷ *Ахмеджанов*
2008.

Знание государственного языка является одним из немногих социальных ресурсов сельских казахов, прибывающих в города. Но именно языковая проблема оказалась важнейшим препятствием для адаптации переселенцев в городском пространстве. Прежде всего это касается русскоязычных городов Северо-Восточного Казахстана. Трудности, с которыми столкнулись в них выходцы из сельской местности, особенно в 1990-е годы, активно обсуждаются в казахских СМИ: «Казахи, приехавшие по каким-то делам в областной центр, хотели побыстрее уехать... потому что они поняли, если не знаешь русского языка... то погибнешь... В Усть-Каменогорске 578 улиц. И только у десяти — казахские названия...»³⁸; «Не знаю, как в остальных частях Казахстана, но в Усть-Каменогорске надо знать русский язык. Если не знаешь — ты как немой... Даже в городском управлении образования отправляют нужные бумаги на русском и требуют ответа на русском языке»³⁹.

³⁸ *Кантарбаев 2003*
(перевод с казахского Р.Ешекеновой).

³⁹ *Кантарбаев 1999*
(перевод с казахского Р.Ешекеновой).

Довольно часто в СМИ можно встретить вопрос, демонстрирующий отношение казахской интеллигенции к ситуации в городах: «В каком государстве мы живем?».

«Новые горожане» часто воспринимаются русскоязычным населением как угроза стабильности, как досадное нарушение привычных городских стандартов. Сложности адаптации людей в новой языковой и социальной среде мало кому известны.

«Я в город попала после 7 класса, в 1998 г. Поступила в технику-экономический лицей-интернат. Так как я родилась в Тарбагатайском районе (чисто казахский район, разговор ведется только на казахском), то сначала, по словам учителя русского языка, у меня

был ужасный акцент. В город гулять не отпускали, только по воскресеньям забирали родственники. Я знала русский язык, но всегда стеснялась, вдруг что-то скажу не так. Город меня изменил. Сначала одевалась не так (кроссовки надевала вместе с юбкой), прическа не та, говорила не так. Думаю, сейчас стала как все. Потом мама приехала из деревни. Мама в деревне привыкла по соседям ходить, любила разговаривать, гостей встречать. Когда переехала в город, у нас все соседи русские, а она на русском плохо говорила. Ей было скучно. Но через год она привыкла. Теперь главное для нее семья... А вообще... что мы только не делали для выживания... и арбузы продавали, и семечки...» (сотрудница музея, 26 лет).

«Я, когда приехала в город, вообще не знала русский язык. В семье была самая младшая, никто меня не ругал. Папа в деревне в милиции работал, люди уважали, оценки в школе ставили просто так. Я отличницей была. Когда приехала в город, пошла в школу, в казахский класс. Все одноклассники на уроках разговаривали на казахском, а на переменах — на русском. И я не понимала, о чем они разговаривают. Когда они говорили, я просто смотрела им в рот. И у меня были колготки с рисунками земляники. Когда в школу пошла в этих колготках, они сказали: „Ты что, ребенок? Почему надела такое? Завтра надень однотонное черное — не позорь нас!“ А урок черчения вела русская женщина. Я тогда не понимала простую речь, а здесь вообще термины какие-то. И я всегда засыпала. Успеваемость снизилась, стала учиться на тройки. Потом немного научилась говорить, стала учиться на четверки» (работница воинской части, 24 года).

Сельские казахи — один из важнейших источников роста численности населения РК. В то же время процесс урбанизации несет с собой нарастающее число проблем, связанных с обустройством мигрантов в городском пространстве. Уровень образования, профессиональные навыки часто не позволяют вчерашним селянам претендовать на немногочисленные престижные рабочие места. Несовпадение между «суверенными амбициями» и суровой реальностью создает почву для недовольства «новых горожан» своим положением. Поводом для него могут послужить как социально-экономические (отсутствие приемлемого жилья, работы), так и культурно-языковые факторы. В этих условиях еще во многом сохранившаяся русскоязычность городов Северо-Восточного Казахстана выступает в роли своего рода стабилизационного ресурса, позволяющего в какой-то мере нейтрализовать социально-экономическое недовольство, перенаправив его в русло обсуждения проблем государственного языка и сгладив путем ономастических преобразований, демонстрирующих внимание власти к пожеланиям казахского населения. В регионах, где казахи составляют большинство, отвлекающих моментов, которые могли бы снизить остроту социально-экономических претензий к властным структурам, существенно меньше.

Как бы то ни было, растущая урбанизация и проблемы обустройства в городах способны стать катализатором политического потенциала сельского населения, которое остается ведущей социальной силой в современном Казахстане.

**«Свои
среди чужих»:
оралманы
на исторической
родине**

Оралманы — относительно новое явление в истории РК. Массовым, статистически заметным их присутствие стало лишь к концу 1990-х годов. Вместе с тем довольно скоро выяснилось, что быстрый рост численности этнических репатриантов чреват возникновением новых и довольно непростых сюжетов в социальном, экономическом и этническом развитии государства. С одной стороны, оралманы — активные участники формирования «суверенной» этнодемографической ситуации, о которой мечтало несколько поколений казахской интеллигенции. С другой — они все больше превращаются в некий самостоятельный социальный слой, неоднозначно воспринимаемый казахстанским обществом.

Появление этого социального слоя во многом дело рук самого государства, инициировавшего активную иммиграцию. Главной целью «собираения» казахов, помимо патриотической, было решение проблем демографического (увеличение численности населения, компенсация эмиграционных потерь) и этнического (повышение доли казахов в составе населения) порядка. Прибывавшие в страну по квоте репатрианты получали материальную помощь и направлялись в обозначенные властями местности.

В настоящее время удельный вес оралманов в населении РК приближается к 10%. Вследствие проводимой иммиграционной политики это самая быстрорастущая часть населения страны. Постепенно, однако, стали обнаруживаться все более серьезные проблемы, связанные с особенностями адаптации переселенцев к новым условиям. Одна из них — восприятие репатриантов местными жителями⁴⁰.

⁴⁰ См. Алексеенко 2010.

Казахстанское общество в значительной степени способствовало тому, что репатрианты начали ощущать себя некоей отчужденной, не вписывающейся в этносоциальную структуру страны массой: «Оралманы находятся словно меж двух огней. С одной стороны коренные казахи, не идентифицирующие культуру и язык оралманов как исконно казахские. С другой стороны так называемые шала-казахи и жители крупных городов, довольно низко оценивающие... культуру оралманов. То есть, в обоих случаях превалирует восприятие оралманов как „других“. ...Не случайно в среде казахской диаспоры за рубежом распространены идеи о том, что главной причиной слабой интегрированности оралманов в казахстанское общество выступают ксенофобные настроения»⁴¹.

⁴¹ Матвеев 2011.

«Самое обидное, что местные казахи не признают нас. Они говорят, что мы якобы не настоящие казахи, оралманы. Мы же казахи! Нам не нравятся слова местных казахов, что наши предки —

предатели родины, покинувшие ее в трудные времена. Если посмотреть на историю, то в Синьцзяне, откуда я родом, казахи жили с древних времен. Наши предки никуда не уезжали, они всегда жили там. Просто границу не так провели, и мы остались там... Мне не нравится характер местных казахов, у них жестокий характер... И мне не нравится с местными общаться, они ленивые, работать не хотят, а любят хорошо одеваться и могут только веселиться» (студент, 20 лет, прибыл из Китая)⁴².

⁴² *Здесь и далее перевод с казахского Р.Ешекеновой.*

Таким образом, неприятие ощущается с обеих сторон. Важно, что репатрианты не хотят «подстраиваться» под местное население, зачастую негативно оценивая его возможности.

Социальный вакуум, в котором оказались репатрианты, ускорил формирование их собственной социальной организации. В основе этой организации лежит традиционная система ценностей, вследствие чего она дифференцирована как по земляческому, так и по региональному принципу. Но независимо от страны «исхода» и времени прибытия все оралманы высоко оценивают факт своего присутствия на исторической родине. В частности, они убеждены, что поддержка, предоставляемая им государством, несопоставима их участию в становлении независимого Казахстана. По мнению репатриантов, именно они обеспечили увеличение численности населения страны, возродили брошенные в суверенный период аулы⁴³. Подобные заявления еще больше раздражают местное население, которое полагает, что государственные субсидии должны получать в первую очередь «свои», а не «пришлые». Но оралманы не считают себя иждивенцами, тем более что многих из них привели в Казахстан отнюдь не соображения экономической выгоды.

⁴³ *Свобода слова. 9.06.2011.*

«В семье нас было четверо, но денег хватало. В Китае все дешево. Раньше жить было легче, а теперь на земли казахов переселяют китайцев с внутренней стороны. На высокие посты попасть трудно, казахов не пускают туда, их там совсем мало. Для продвижения в карьере, даже просто для жизни нужно знать китайский язык. Еще очень важно знание английского... Я хочу жить на Родине, разговаривать на казахском, сохранить собственную культуру, религию. Хочу получить образование, устроиться на хорошую работу» (студент, 21 год, прибыл из Китая).

Обращает на себя внимание, что репатриантов интересует именно социализация в РК, перспектива достижения престижного статуса. Что касается экономических возможностей, открываемых Казахстаном, то они их не очень вдохновляют.

«Представления... о Казахстане не оправдались, особенно вначале. В экономическом плане Казахстан более отсталый по сравнению с Китаем. Всегда думал, что в Казахстане есть своя продукция, что здесь, как в Китае, все сами производят» (студент, 19 лет, прибыл из Китая).

Важно и то, что репатрианты осознают свои преимущества в непрекращающейся дискуссии о том, кто есть настоящий казах, активно

навязываемой национал-патриотами. Для оралманов это вопрос риторический.

«Настоящий казах — это человек, который разговаривает только на казахском языке, который знает традиции и историю казахского народа, носит национальные костюмы. Настоящие казахи — это мы, оралманы. В Казахстане идет европеизация, казахским традициям мало внимания уделяется» (студентка, прибыла из Китая).

В результате национал-патриоты оказываются в сложном положении, так как статус «настоящих» предназначался «аульным» (сельским) казахам, в массе своей негативно относящимся к репатриантам.

В сложившейся ситуации важнейшим условием успешной социализации оралманов становится компактное проживание, основанное на принципах родства. «Анклавность» дает гораздо больше шансов и на экономическое благополучие. С течением времени именно анклав могут стать точками притяжения как для мигрантов, прибывающих в страну вне государственных квот, так и для тех, кто меняет место жительства после прибытия по квоте. Тенденция, на мой взгляд, уже набирает силу: «...Многие оралманы и не думают оставаться в тех регионах, куда их вселяют по квоте. И если контроль за получившими пособия из бюджета хоть как-то осуществляется, то за приехавшими самостоятельно надзирают куда меньше...»⁴⁴

⁴⁴ Руденко 2011а.

В настоящее время оралманы все более активно осваивают городское пространство. По мнению одного из лидеров репатриантов председателя Центрального исполнительного совета РОО «Жебеу» Р.Айыпулы, единственная ошибка его собратьев — это нежелание изучать русский язык, что мешает им устроиться на престижную работу. Согласно имеющимся у него данным, 60% оралманов уже перебрались в города, и он не сомневается, что этот процесс будет нарастать⁴⁵.

⁴⁵ Там же.

Необходимо, однако, учитывать, что социальная и экономическая емкость малых городов Казахстана очень невелика. Исторически они выполняли промышленно-сырьевые функции и лишь в малой степени способны адаптировать оралманов, среди которых преобладают сельские жители. В связи с этим в ближайшей перспективе следует ожидать массивного наступления репатриантов на немногочисленные крупные города, и в первую очередь на «северную» и «южную» столицы Казахстана — Астану и Алматы.

Последствия массового переселения репатриантов в города наиболее отчетливо видны на примере г. Жанаозен. За 10 лет население города увеличилось в два раза (с 60 тысяч в 2001 г. до 120 тысяч в 2011 г.)⁴⁶. При этом никакого роста производства не происходит, соответственно, не растет и потребность в рабочих руках. «В начале переселения люди жили в палатках и юртах, после социальный вопрос обострился еще сильнее. В городе, где подавляющее большинство работает в одной крупной организации, оралманам, привыкшим к сельскому труду и

⁴⁶ Свобода слова. 6.10.2011.

условиям, весьма далеким от требований нефтяной отрасли, адаптироваться крайне сложно»⁴⁷.

⁴⁷ Свобода слова. 2.02.2012.

Социальная обстановка в Жанаозене накалилась, начались массовые забастовки. И хотя репатрианты с негодованием восприняли разговоры о том, что именно они «организовали бунт в Жанаозене», многие наблюдатели видят в оралманах мощную протестную силу: «...Они достаточно консолидированы, у них четкая грамотная позиция. Они, если бастуют, не пьют, не курят, не подчиняются никаким другим лидерам, партиям и т.д.»⁴⁸.

⁴⁸ Свобода слова. 6.10.2011.

Так или иначе, но оралманы стали еще одним претендентом на городское пространство Казахстана, причем претендентом консолидированным, мобильным, довольно жестко структурированным. События в Жанаозене продемонстрировали самый негативный вариант воздействия на городскую среду ее потенциальных многочисленных обитателей.

Власть начинает понимать, что анклавное расселение оралманов может привести к серьезным социальным проблемам, так как ситуация все больше выходит из-под контроля. На официальном уровне было признано, что «в местах компактного проживания переселенцев возникает субкультура, что несет с собой неприятие местных казахов»⁴⁹. «Правительству необходимо внести изменения в миграционное законодательство, — констатировал президент РК. — Важно внедрить стимулы оптимального расселения населения страны и кардинально разобраться с оралманами... Вопрос, который мы решали по программе „Нурлы Кош“: сконцентрировать их в одной точке и т.д., все это требует абсолютного пересмотра»⁵⁰.

⁴⁹ Свобода слова. 9.06.2011.

⁵⁰ Свобода слова. 2.02.2012

⁵¹ Цит. по: Леева 2012.

⁵² Свобода слова. 22.12.2011.

⁵³ Там же.

⁵⁴ *Говоря о проблемах расселения оралманов, директор Центра международных исследований мировой экономики и политики при Фонде первого президента Казахстана В.Тулешев заявил: «Юг страны перегружен демографически, в то время как на севере промышленность остро нуждается в рабочих руках, а население остается преимущественно русскоязычным...» (Свобода слова. 2.02.2012).*

Тем самым были обозначены контуры новой политики по отношению к оралманам — рассредоточение их по территории Казахстана. По словам председателя Комитета миграционной полиции МВД РК П.Нокина, «рациональное расселение оралманов, пожалуй, самая важная задача»⁵¹.

После событий в Жанаозене вице-премьер РК У.Шукеев осторожно попытался озвучить новую линию государства: «Может, со следующего года остановить программу по расселению оралманов в Жанаозен. И посмотреть, там, где, мы считаем, неправильно расселены оралманы, повернуть эти деньги, выделенные в рамках программы расселения на другие направления... Возможно, среди живущих здесь оралманов есть желающие переехать в другой регион»⁵². Но оралманы ответили твердо: «Это наш город, и уезжать отсюда мы не намерены»⁵³.

При разработке новой линии поведения власть, видимо, не учла социальных изменений, произошедших в среде оралманов, сделав ставку на устаревшие принципы управления миграционными процессами, не соответствующие сегодняшним реалиям. Репатрианты по-прежнему воспринимаются как некая послушная масса, которую можно свободно перемещать по территории Казахстана в нужном направлении с целью создания региональных «этнодемографических оптимумов»⁵⁴.

Осталось незамеченным, что оралманы быстро становятся серьезной самостоятельной силой, чьим основным социальным ресурсом является расселение по родовому принципу, анклавность. В перспективе этот ресурс будет реализовываться в первую очередь в городах. Под влиянием нарастающих претензий репатриантов на приоритетные социальные ниши ранее индифферентное отношение к ним городских жителей (в массе своей русскоязычных) может превратиться в открыто негативное. Надежды оралманов на поддержку со стороны государственных структур при освоении городского пространства вряд ли оправдаются, так как новая государственная миграционная политика по сути своей преследует противоположные цели. Как следствие, из основного союзника/партнера оралманов государство способно превратиться в их главного оппонента. В итоге проблема «оралманы в городе» может стать одной из важнейших для социально-политического развития Казахстана.

* * *

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что проблема функционирования городского пространства является в настоящее время одной из наиболее актуальных для РК. Ведущую роль в создании этого пространства играет титульное население, исторически не имевшее соответствующего опыта. Все более активное участие в процессе принимают и этнические репатрианты. Массовая урбанизация привела к численному доминированию в городах Казахстана казахского этноса. Для «новых горожан» приоритетен казахский язык, большое значение имеют национальные обычаи и традиции.

В то же время обнаружилось, что европеизированное городское пространство в достаточной мере автономно, самодостаточно, чтобы заставить новоселов «играть» по своим правилам. Несмотря на многочисленные программы по возрождению казахского языка, он все больше уходит в сферу бытового общения. С учетом устойчивого урбанизационного тренда, имеющего выраженную этническую окраску, перспективы казахской культуры вновь, как и в первые годы суверенитета, становятся неясными. При этом прослеживается еще одна закономерность — успешная адаптация к новым реалиям во многом зависит от степени приспособленности к городскому пространству. Как следствие, с социально-экономическими проблемами сегодня сталкиваются в первую очередь казахоязычные «новые горожане».

Растущая в этих условиях волна национал-патриотизма, по сути, направлена именно против «старого» европеизированного городского пространства. Основной целью является разрушение той базы, на которой это пространство функционирует, — русского языка. И главным объектом критики оказываются русскоязычные казахи — наглядный пример поглощения городским пространством автохтонов.

⁵⁵ *Необходимо подчеркнуть, что речь идет лишь о тех, кто прилагает какие-то усилия для адаптации к новым для себя условиям. Есть и иной вариант существования в городском пространстве, довольно жестко характеризованный генеральным директором компании «Space Energy» Н.Аселканом. По его мнению, многие моло-*

В настоящее время конструирование «нового» городского пространства еще находится в стадии эмоциональных дискуссий, из которых более или менее ясно лишь то, что город должен функционировать на основе казахского языка, с учетом народных обычаев и традиций. В этом случае неостребованными остаются как русские (европейцы в целом), так и — в значительной степени — шала-казахи. Успешнее всего данные планы могут реализовать нагыз-казахи и оралманы⁵⁵. Но проблема в том, что у тех и других отсутствует опыт городского строительства. Логично предположить, что оно будет осуществляться на базе имеющихся ресурсов, преимущественно традиционного свойства.

Сложно сказать, по какому сценарию в перспективе пойдет формирование городского пространства Казахстана. Вместе с тем не вызывает сомнений, что именно это пространство будет определять вектор дальнейшего развития РК.

Библиография

дые люди, приезжающие в города, «не желают работать... не хотят адаптироваться и получать нормальное образование, хотя все условия для этого созданы... У отечественных деклассированных элементов есть только один аргумент — „это моя земля!“». Поэтому сегодня — прими меня на работу, завтра — отдай мне свою квартиру. И плевать им, что нет ни ума, ни труда!» (Кубайжанов 2011).

Алексеев А.Н. 1993. *Население Казахстана: 1920—1990 гг.* — Алматы.

Алексеев А.Н. 2010. Казахстанская репатриация: причины, особенности, перспективы // Дятлов В.И. (ред.) *Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве в Сибири: Рубежи XIX—XX и XX—XXI веков.* — Иркутск.

Амрекулов Н. 2011. Либеральное... ханство // *Свобода слова.* 16.06.

Ахмеджанов А. 2008. О русском сознании в Казахстане // *Свобода слова.* 11.12.

Ахметжанов А. 2010. О национальном патриотизме в Казахстане // *Свобода слова.* 10.02.

Ашимбаев Д. 2011. Либо глупость, либо проблемы развития // *Свобода слова.* 8.09.

Бергер Г. 2012. Бегство из рая // *Время.* 26.01.

Гильманов М. 2010. Жомарт Болайык, агайын // *Свобода слова.* 29.04.

Ертысбаев Е. 2012. Голосуем за стабильность // *Свобода слова.* 12.01.

Занятость населения в Республике Казахстан. Т. 2: Итоги переписи населения 2009 г. в РК. 2010. — Астана.

Интервью Ю.Киринациянова с А.Кодаром. 2011 // *Аргументы и факты* (Казахстан). № 25.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 3. 1992. — Алма-Ата.

Кантарбаев А. 1999. Если не говорить на русском в Усть-Каменогорске... // *Туркестан.* 13—19.01.

Кантарбаев А. 2003. Какие новости в Усть-Каменогорске? // *Ертiс оңiрi.* 7.02.

- Кошим Д.** 2011. Русскоязычные соотечественники останутся не у дел // *Свобода слова*. 8.12.
- Кубайжанов А.** 2011. Байконур: конфликт, которого не было // *Свобода слова*. 16.06.
- Леева Л.** 2012. Посторонним въезд разрешен // *Караван*. 2.03.
- Матвеев А.** 2011. Оралманы в зоне конфликта // *Свобода слова*. 9.06.
- Назарбаев Н.** 2006. В каждом сердце — родная страна: Речь на 12 сессии Ассамблеи народов Казахстана // *Казахстанская правда*. 25.10.
- Национальный состав населения Республики Казахстан. Т.2: Население РК по национальности и владению языками. Итоги переписи населения 1999 г. в РК.** 2000. — Алматы.
- Перепись населения Республики Казахстан 2009 г.: Краткие итоги.** 2010. — Астана.
- Рахимжанов А.** 2011. О союзах и языках // *Свобода слова*. 1.12.
- Руденко А.** 2011а. Оралманы и социальный вопрос // *Свобода слова*. 9.06.
- Руденко А.** 2011б. Спорные точки // *Свобода слова*. 8.12.
- Сарым А.** 2009. Что есть и что будет? // *Свобода слова*. 17.12.
- Сарым А.** 2011. Не нация формирует национализм, а национализм формирует нацию // *Свобода слова*. 25.08.
- Сулейменов М.** 2009. Государственный язык нужен всем // *Казахстанская правда*. 9.08.
- Умбеталиева Т.** 2011. Гость-хозяин // *Свобода слова*. 13.01.
- Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.** 1984. — М.
- Шаханов М.** 2009. Где нет языка, там нет народа // *Свобода слова*. 18.06.